

Вскоре верные люди господина Мо вычислили этого человека: им оказался владелец небольшой антикварной лавки по адресу: Западный город, Северная улица, дом 13.

Часы работы этого заведения отличались от обычных магазинов: лавка была открыта с двух часов дня до двух часов ночи. Говорили, что хозяин – знаменитый в тех краях гадатель, которого местные, несмотря на молодость, звали не иначе как Маленький небожитель или Маленький полубессмертный.

Но самое главное: Мо Цзэян родился именно в этой лавке.

С хозяином антикварной лавки Гу Цзямина связывало и кое-что еще: именно он порекомендовал его в некий секретный отдел. Спустя месяц после своего появления в городе Гу Цзямин ходил туда регистрироваться, а позже, когда родился Мо Цзэян, посетил их снова. Кому подчиняется эта загадочная организация и кто ею руководит, выяснить пока не удалось.

Мо Юньци листал отчет, и всё больше убеждался: события вокруг Гу Цзямина окутаны густым туманом. Однако появление этой лавки, кажется, позволяло приоткрыть край завесы.

— ...

В гостиной на диване вовсю резвился Мо Цзэян. Из-за предстоящего похода в парк аттракционов он был в неопишемом восторге – какой там сон, когда душа требует веселья!

Гу Цзямин, сохранивший детский задор, кувыркался вместе с ним. Они затеяли игру в охоту – совсем как лисица-мать, обучающая детеныша навыкам выживания. Шум, гам и смех не смолкали. Господин Мо невозмутимо сидел за барной стойкой, разделявшей гостиную и столовую. Он открыл бутылку красного вина и с мягкой улыбкой наблюдал за их возней. Его спокойствие и их бурная энергия создавали разительный, но гармоничный контраст.

Когда Мо Цзэян окончательно выбился из сил, Гу Цзямин подхватил его, чтобы отнести в спальню. Проходя мимо Мо Юньци, он пулей проскочил мимо – от этого человека, прикосновения которого лишают демонов рассудка, лучше держаться подальше!

Только собиравшийся заговорить господин Мо замер. — ... — Он всего лишь хотел сказать, что завтра погода может испортиться – в сезон Цинмин дожди не редкость.

Предсказание сбылось: глубокой ночью зарядил мелкий, противный дождик. Утром Гу Цзямин и Мо Цзэян, приняв одинаковые позы, прильнули к окну. Весенний дождь уныло барабанил по траве, в точности отражая их настроение: сырое и невыносимо тяжелое!

Насколько весело было вчера, настолько же тоскливо стало сейчас!

Этот резкий перепад вызывал у стороннего наблюдателя непреодолимое желание... рассмеяться!

Господин Мо подошел к ним сзади, погладил каждого по голове и, с трудом сдерживая смешок, утешил:

— Ничего страшного. Мы можем пойти в крытый детский центр. Сегодня я весь день посвящу Цзэяну.

Глаза Мо Цзэяна мгновенно вспыхнули.

— Ну ладно. — Глядя на восторженного сына, Гу Цзямин тоже воспрял духом. Он воинственно провозгласил:

— Переодеваемся и немедленно выезжаем!

Отец и сын облачились в одинаковые худи, джинсы и кеды. Чтобы Гу Цзямина не узнали, он наложил на лицо технику отвода глаз, а для верности нацепил маску. В вопросах маскировки оборотни куда талантливее людей.

Когда они вышли из гардеробной, Мо Юньци уже ждал у двери. Темно-синяя рубашка сидела на нем как влитая, на манжетах в тусклом свете дождливого дня поблескивали неброские, но роскошные бриллиантовые запонки. Безупречно отглаженные брюки, изысканные туфли ручной работы - при росте метр девяносто, с широкими плечами и длинными ногами, он выглядел как модель, к которой невозможно придраться.

Гу Цзямин секунд десять молча созерцал господина Мо, после чего неуверенно спросил:

— Ты почему не переоделся? Ты серьезно собрался идти развлекаться в таком виде?

Мо Юньци оглядел себя. — А что не так? — Спросил он в недоумении.

Гу Цзямин презрительно скривился, думая про себя: «Вот он, босс до мозга костей - даже отдыхать идет как на совет директоров!» Ему ужасно не хотелось брать его с собой - в таком прикиде он неизбежно привлечет внимание. Впрочем, поворчав, маленький лис всё же смилостивился и наложил технику отвода глаз и на господина Мо. В конце концов, Мо Юньци внешностью не уступал кинозвездам, да еще и баснословно богат - вдруг репортеры налетят или похитители? Хм.

Гу Цзямин решил, что он просто воплощение доброты - бесплатный телохранитель, не иначе. С ним Мо Юньци никто и пальцем не тронет.

Мо Цзеян потянул Гу Цзямина за руку и нежным голоском спросил:

— Братик, идем? — Обращение вылетело легко - явно не в первый раз они так маскировались.

У господина Мо дернулся уголок рта. Братик? В этой одежде Гу Цзямин и впрямь выглядел очень юно, так что в «братика» поверить было несложно.

Гу Цзямин ухмыльнулся и, лукаво глядя на Мо Юньци, выдал:

— Папа!

Мо Юньци: — ...

Гу Цзямин озорно оскалился, а Мо Юньци лишь беспомощно покачал головой, не в силах сдержать ответную улыбку. Он достал GPS-трекер, присел и закрепил его на одежде Мо Цзеяна. Гу Цзямин лишь фыркнул: как ребенок может потеряться, когда он рядом? Достаточно разок принюхаться.

Тут господин Мо выпрямился, сделал шаг и, оказавшись вплотную к Гу Цзямину, достал второй трекер.

Гу Цзямин вытаращил глаза. — Я это не надену! Я тебе не ребенок! — Возмутился он.

Мо Юньци, не слушая возражений, притянул его за воротник и прикрепил устройство. Длинным пальцем он легонько ткнул лиса в лоб и мягко произнес:

— Вот здесь ты от ребенка ничем не отличаешься.

Гу Цзямин, прижав руку ко лбу, растерянно моргнул. И только выйдя из дома, до него дошло. Он мгновенно взвился: этот коварный человек только что завуалированно назвал его дураком!

Раз он в свои годы по уровню интеллекта равен Мо Цзеяну, значит, он либо недоразвитый, либо просто глупый!

— ...

— Папочка, я хочу ту сахарную вату!

— Папа, я тоже!

— Папочка, вон ту коробочку с фруктами!

— Папа, я тоже!

— Папочка, я хочу на аттракцион «Пчелки»!

— Папа, я тоже!

— Папочка, я хочу сидеть у тебя на плечах!

Изрядно вымотанный господин Мо с каменным лицом посмотрел на Гу Цзямина. — Тебе тоже надо? — Спросил он.

Гу Цзямин с ехидной ухмылкой покачал головой. — Пожалуй, от этого воздержусь.

Мо Юньци только хмыкнул. Ладно, пусть вредничает, лишь бы был доволен.

Малыш Мо Цзеян наконец воцарился на плечах отца. Обзор стал просто великолепным - рост господина Мо давал неоспоримое преимущество!

— Я такой высокий! Прямо как тот знак с самолетом! — Радовался мальчик, обхватывая отца за шею и ласково прижимаясь щекой к его лицу. От этого непроизвольного жеста Мо Юньци на миг замер. Долгое время Мо Цзеян не принимал его, сторонился и даже побаивался, но теперь, кажется, лед незаметно тронулся.

Гу Цзямин, почувствовав укол ревности, схватился за сердце и метнул в сына испепеляющий взгляд. Ах ты, Гу Дачжуан! Неужели забыл, кто твой настоящий папа? Собрался переметнуться к врагу? Подумаешь, высоко сидишь! Да я тебя могу на загривке хоть на фюзеляж самолета затащить!

Прежде чем Гу Дачжуан успел доказать свою преданность, Гу Цзямин сцапал его и водрузил уже на свои плечи, сурово предупредив:

— Если захочешь писать - говори заранее. Только попробуй надуть мне за шиворот - я тебе твою пипиську оторву.

Мо Цзеян вполне серьезно прокомментировал:

— У папы характер больше, чем он сам!

Гу Цзямин аж ногой топнул от возмущения. Ах ты, неблагодарный щенок!

Мо Юньци со вздохом снял ребенка с плеч лиса. Взяв маленького на руки, а большого за руку, он действительно стал похож на главу большого семейства. — Вы же хотели на карусель с самолетиками? Ваша очередь.

Гу Цзямин на время забыл о ссоре с сыном и с тревогой наказал господину Мо:

— Когда я внезапно сниму маску, не забудь нас сфотографировать!

Мо Юньци с улыбкой кивнул. Проводив их в игровую зону, он приготовил телефон.

Гу Цзямин обнимал Мо Цзеяна, и когда самолетик пролетал мимо Мо Юньци, он украдкой стянул маску и скорчил рожицу. Мо Юньци, улыбаясь, раз за разом нажимал на кнопку спуска, запечатлевая этот миг навсегда. Кадр за кадром – он никак не мог остановиться.

Потом Мо Цзеян потащил Гу Цзямина на бамперные машинки и лодочки. Наигравшись, они посидели в песочнице. Смышленный Мо Цзеян, почувяв хорошее настроение папы, пустил в ход всё свое обаяние и выманил у Гу Цзямина обещание при первой возможности съездить на море собирать ракушки. Финальной целью их маршрута стал огромный надувной замок.

Мо Юньци немного беспокоился за безопасность сына: всё-таки горка высотой в семь-восемь метров для четырехлетнего ребенка – это риск. Одно неверное движение, и можно ушибиться.

Гу Цзямин купил билет, без тени сомнения снял с Мо Цзеяна обувь и отправил его внутрь, не забыв подбодрить Мо Юньци:

— Да не волнуйся ты так. Его хоть с такой высоты сбрось – не расшибется.

Сбрось?

Мо Юньци нахмурился. У него всё чаще возникало чувство, что его «домочадцы» – далеко не обычные люди. Даже с маской на лице Гу Цзямина с его популярностью должны были узнать фанаты. Мо Цзеян – очаровательный ребенок, но и на него никто не обращал внимания, что явно противоречило логике. К тому же его охрана, которая никогда не допускала осечек, сегодня умудрилась их потерять.

Когда все эти странности сложились воедино, атеистические убеждения господина Мо наконец дали серьезную трещину.

Тем временем Мо Цзеян уже взобрался по резиновым ступеням на второй ярус и с восторженным визгом скатился вниз. Посередине горки для страховки была предусмотрена небольшая площадка – там малыш немного замедлился, а затем с еще большей скоростью нырнул в огромный бассейн с разноцветными шариками и скрылся из виду.

Сердце Мо Юньци екнуло, он порывался броситься внутрь, чтобы откопать сына.

Гу Цзямин удержал его, насмешливо бросив:

— У нежной матери – избалованные дети!

У господина Мо дернулся уголок рта. Нежная мать? Он уверен, что это обращение применимо

к нему?

Море шариков всколыхнулось, внизу зашевелился маленький бугорок. Мо Цзэян прополз немного и начал кувыркаться. Шарика разлетались в разные стороны, ударялись о сетку и отскакивали обратно. Один попал ему прямо по макушке, и малыш заливисто расхохотался.

Мо Юньци наконец выдохнул. Глядя на этого озорника, он с улыбкой заметил:

— Мама говорила, что я в детстве был очень тихим.

— То есть ты намекаешь, что это в меня он такой егоза? — Гу Цзямин ткнул себя пальцем в грудь, категорически не соглашаясь. — Хотя я и не помню, каким был маленьким, но я точно не мог так буяннить. Это определено в тебя!

Всё плохое - точно не от него, это факт!

Мо Юньци рассмеялся. Он поправил выбившуюся прядь черных волос на лбу Гу Цзямина и мягко сказал:

— Хорошо, пусть в меня. А ум - это в тебя.

Гу Цзямин широко раскрыл глаза. Тепло кончиков пальцев на лбу снова заставило его сердце предательски затрепетать. Волна тепла разлилась по телу, окрашивая бледные щеки и кончики ушей в нежно-розовый цвет.

Мо Юньци бросил взгляд на Мо Цзэяна, который уже нашел себе компанию для игр, и негромко произнес над самым ухом Гу Цзямина:

— Присмотри за ним, я схожу за водой. Что будешь?

— Персиковый сок, — пролепетал тот в оцепенении.

Если бы Мо Юньци попытался развить этот интимный момент, Гу Цзямин наверняка бы решил, что его опять заколдовали, и взвился бы. Но резкая смена темы сбила его с толку - он не успел «взорваться» и лишь послушно ответил на вопрос.

Наблюдая за тем, как Мо Юньци идет к автоматам и вежливо встает в очередь, Гу Цзямин моргнул. Ему показалось, что его реакция была какой-то... неправильной.

Вскоре они устроились на скамейке, откуда было видно каждое движение Мо Цзэяна. Гу Цзямин, не в силах усидеть на месте, вертел крышку бутылки, пытаясь скрыть неловкость. — У тебя здесь есть еще друзья? — Спросил он.

Господин Мо ответил со всей серьезностью:

— Нет. Кроме тебя - никого.

Гу Цзямин: — ... — Ему захотелось отвесить себе оплеуху. Язык мой - враг мой!

Помолчав, он выудил из кармана пластиковый пакетик и протянул Мо Юньци. — Ешь.

Мо Юньци с улыбкой заглянул внутрь. Шоколадные драже? — Это что? — Спросил он.

Гу Цзямин, не дожидаясь, сам запихнул шарик ему в рот. — Считаю, что это эцзяо, кровь

разгоняет.

Для людей это лекарство было залогом здоровья и долголетия, а главное – делало их неуязвимыми для ядов и насекомых. Он потратил немало сил, чтобы его раздобыть. Демоны из знатных семейств ни в какую не хотели его продавать – пришлось немного поколотить их, чтобы стали сговорчивее, хм!

Рот Мо Юньци наполнился аптечным привкусом, он невольно поморщился. Гу Цзямин расхохотался и великодушно протянул ему свой сок. Надо же, такой взрослый мужчина, а боится лекарств совсем как Мо Цзеян.

В это время подошла женщина с ребенком. Она огляделась и заприметила их скамейку с отличным обзором. Скамья была рассчитана на четверых, и между Гу Цзямином и Мо Юньци оставалось приличное расстояние. — Можно я присяду? — Вежливо спросила она.

Мо Юньци по-джентльменски подвинулся, прижимаясь вплотную к Гу Цзямину и освобождая много места. — Пожалуйста.

Гу Цзямин опешил. Чего это он так притерся? Еще бы на колени ко мне сел!

Мо Юньци, глядя на лицо лиса совсем рядом, прищурился. Внезапно он протянул руку и сорвал с него маску, выставляя это узнаваемое лицо на всеобщее обозрение.

Если и теперь никто не узнает Гу Цзямина, то картина мира, которую он выстраивал тридцать с лишним лет, окончательно рухнет.

— ...

Мальш Мо:

— Папочка, папочка, смотри, я нашел нового друга!

Ответа нет...

Мальш Мо:

— Папа, папа, смотри, я нашел новую игрушку!

Снова тишина...

Мо Цзеян сердито поднимает фигурку Ультрамена:

— Познакомьтесь, это мой бойфренд. r(ˆ ^ ˆ)ˆ

Мо Юньци и Гу Цзямин синхронно оборачиваются: (▼□▼#)

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580130>